

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1864 года.

№ 9.

Мая 1.

МОЛИТВА

Святителю Христову Аѳанасію, Лубенскому
чудотворцу. *

О великій и дивный Святителю Христовъ Аѳанасіе богумудре, свѣтильниче Церкви вселенскія, Лубенскій и всея Россіи чудотворче и покровителю! Ты отъ юности вся житейская оставль, къ Богу любовію и духовнымъ благоразуміемъ наставляемъ, увѣщавалъ еси всѣхъ челоувѣкъ, глаголя: «что намъ богатство, что намъ злато, слава и могущество? дымове расходящіеся по воздуху; вся та изчезнутъ, вся та пренесетъ вѣтръ! Многорачительно же въ бу-

* Эта молитва къ Святителю Аѳанасію издавна употребляется въ Лубенской обители при отправленіи молебновъ предъ негнѣнно почивающими святыми мощами его. Помѣщаемъ ее какъ дополненіе къ недавно изданному житію Святителя, которое можно получать въ Лубенскомъ монастырѣ. Цѣна за экземпляръ 40 коп.

Редикт.

душемъ вѣцѣ да будетъ намъ богатство». Тако поучая, самъ былъ еси щедръ, благосердъ, кротокъ, смиренъ и всѣмъ благопреступенъ. Тѣмже и во успеніи твоёмъ всеблагій Господь тьмочисленными чудесы озари и прослави нетлѣнныя мощи твоя. Имѣя убо дерзновение ко Господу, заступи и спаси твоимъ ходатайствомъ: Благочестивѣйшаго Государя Императора нашего Александра Николаевича со всѣмъ Его Августѣйшимъ Домомъ и все хранимое тобою Царство Россійское и святую обитель сію Моли Христа Бога, да отпустятся всѣмъ намъ согрѣшенія наша, вольная и невольная, да избавимся отъ всѣхъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ, отъ всякихъ бѣдъ, и скорбей и всякихъ недуговъ. Моли, да милостивъ будетъ всѣмъ намъ Господь и здѣ и въ будущемъ вѣцѣ и преставльшіяся отъ насъ отцы и братію, матери и сестры и чада наша, въ лики святыхъ вчинивъ, вмѣстѣ свѣтлѣ упокоить: да предстоя и поклоняся рацѣ мощей твоихъ, имамы тя неусыпающаго молитвенника и предстателя о насъ ко Господу и благодарни съ любовію величаемъ прославльшаго и послушающаго тя, въ Троицѣ славимаго Бога, Отца, и Сына, и святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣговъ, Аминь.

СЛОВО

ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ, ПРОИЗНЕСЕННОЕ У СВ. ПЛАЩАНИЦЫ,
ВЪ КРЕСТОВОЙ ЦЕРКВИ, ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ІОАННОМЪ,
ЕПИСКОПОМЪ ПОЛТАВСКИМЪ И ПЕРЕЯСЛАВСКИМЪ. 29 МАР-
ТА 1863 ГОДА.

*Принеси перстъ твой съмо, и виждь
руцъ Мои: и принеси руку твою и
вложи въ ребра Моя: и небуди не-
вѣренъ, но вѣренъ. (Іоан. 20, 27).*

Такъ Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ по Божественномъ воскресеніи говорилъ одному изъ своихъ учениковъ и Апостоловъ, желая и его взести вмѣстѣ съ прочими Апостолами въ радость Свою, которой ученикъ сей еще былъ чуждъ, потому что онъ не видѣлъ еще воскресшаго Господа, съ крестными язвами на пречистомъ тѣлѣ Его и не хотѣлъ вѣрить другимъ ученикамъ, видѣвшимъ Господа, чтобы вмѣстѣ съ ними исповѣдать свою вѣру въ Него,—Побѣдителя ада и смерти.

Износя нынѣ предъ взоры наши сей священный образъ Божественнаго Страдальца, насъ ради распятаго и погребеннаго, и призывая насъ къ благоговѣйному поклоненію Ему, Святая Церковь что хочетъ сказать мнѣ и тебѣ, возлюбленная о Господѣ Паства моя, если не то же слово Господне: *принеси перстъ твой съмо и виждь руцъ Мои: и принеси руку твою, и вложи въ ребра Моя; и небуди невѣренъ, но вѣренъ.* Прииди сюда, какъ бы такъ говорить она каждому изъ насъ отъ лица самага Господа, прииди, возлюбленный, и посмотри на сію Божественную главу, вѣнчанную терніемъ отъ руки грѣшниковъ; воззри

на сіи пречистыя руки и ноги, изъязвленныя ранами гвоздинными,—на сіе животочное ребро, прободенное копіемъ и подивись неизреченному милосердію и любви Отца Небеснаго къ человѣку — грѣшнику. Такъ возлюбилъ Богъ міръ; что отдалъ и Сына Своего Единороднаго, дабы всякъ вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную. Ибо не для того Богъ послалъ Сына Своего, чтобы Онъ судилъ міръ, но дабы міръ спасенъ былъ чрезъ Него. (Іоан. 3, 16-17).

Прииди и стань здѣсь, какъ бы у самаго живоноснаго гроба Богочеловѣка, всмотрись внимательно въ это терніе на главѣ Божественной, осязай, такъ сказать, благоговѣйнымъ цѣлованіемъ устъ твоихъ сіи язвы гвоздинныя, — сіе ребро животочное, и познай какъ велика любовь къ тебѣ твоего Господа и Спасителя, какъ безмѣрно Божественное снисхожденіе и истощаніе самаго Сына Божія. Видимъ Его, краснаго добротою, лежаща мертва, нага—и нѣсть вида Ему, ниже славы, но видъ его безчестенъ, умаленъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ; отъ ногъ до главы нѣтъ въ Немъ цѣлости. Богъ Слово не отверзаетъ устъ Своихъ: яко овча на заколеніе ведеса, и яко агнецъ предъ стригущими Его безгласенъ; смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя (Филип. 2, 8), и со незаконными вмѣнися. Для чего же и за кого все сіе претерпѣлъ Божественный Страдалецъ? Насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія. — Сей грѣхи наша носитъ и о насъ болѣзнуеть. За насъ Онъ въ толикомъ трудѣ и въ язвахъ отъ Бога и во озлобленіи. — Онъ язвенъ за грѣхи наша и мученъ за беззаконія наша. Мы какъ овцы блуждающія: человѣкъ съ пути своего заблудилъ и се Господь предалъ Его грѣхъ ради нашихъ (Исаія 53, 2—7, 12). О, глубина Божественной премудрости и благости и милосердія! Какъ неиз-

слѣдимы пути Его и непостижимы совѣты Его! (Рим. 11, 33). Такъ тяжелы и преступны грѣхи человѣческіе предъ судомъ Божиимъ, и такая великая искупительная жертва нужна была для оправданія человѣка грѣшнаго предъ Правосудіемъ Божественнымъ...

Прииди, возлюбленный, прииникни внимательнымъ окомъ на сія токи крови Божественной; прильпни устами твоими къ сей животочной язвѣ у сердца Христова и пойми, какою высокою цѣною пріобрѣтена твоя жизнь, твое искупленіе отъ грѣховъ и спасеніе, и изъ какого неизсякаемаго источника текутъ для тебя рѣчки благодати, которая животворить, очищаетъ, освящаетъ и исполняетъ тебя такимъ миромъ и радостію о Дусѣ Святѣ въ Божественныхъ и спасительныхъ таинствахъ Церкви. Не серебромъ тѣльнымъ, или золотомъ избавлены мы отъ суетнаго нашего житія, отцы преданнаго, но драгоценною кровію Христа, какъ непорочнаго и чистаго Агнца. (I, Петр. 1, 18).

Принеси перстъ твой слово, и паки повторю вамъ слова Господа моего, — *и виждь руцѣ Мои: и принеси руку твою и вложи въ ребра Моя: и не буди невѣренъ, но вѣренъ...* Господь мой и Богъ мой, воскликнулъ тогда Оома, какъ бы пробужденный отъ невѣрія и унынія Божественнымъ гласомъ воскресшаго своего Учителя и Господа и прозрѣвшій для радостотворной вѣры при видѣ живоносныхъ язвъ на пречистомъ тѣлѣ Его.

«Господь мой и Богъ мой!» воскликнемъ и мы, возлюбленные чада мои и братія о Господѣ, повергаясь ницъ на этотъ преднаписанный предъ нами священный образъ Богочеловѣка, насъ ради страдавшаго и погребеннаго. — Отъ незаконныхъ мужей былъ ятъ еси Христе и со незаконными вмѣненъ: но Ты мнѣ Богъ и я не стыжусь моей вѣры въ Тебя,

по плещема бѣнъ былъ еси,—не отрекаюсь; на крестъ пригвожденъ былъ еси,—не таю и сего: ибо смерть Твоя—животь мой. (Стих. вечерн. на Господи возвахъ, гл. 7).

Такъ, съ пламеннымъ словомъ вѣры и любви Апостольской, съ сокрушеннымъ сердцемъ Маріи, облившей муромъ и слезами пречистыя руки и ноги Господа, съ крѣпкимъ, молитвеннымъ воплемъ благоразумнаго разбойника «помяни мя Господи во царствіи Твоемъ», съ радостною благодарностію грѣшниковъ помилованныхъ припадемъ къ сему Божественному лику, лобызая благоговѣйно образно преднаписанныя на немъ Божественныя страсти.

Господь мой и Богъ мой! Ты, о Христе мой,—все упование и спасеніе мое. Ты мнѣ—единая помощь и облегченіе въ трудахъ; Ты терпѣніе и утѣшеніе въ скорбяхъ моихъ; Ты моя жизнь по смерти моей, вся моя надежда и оправданіе на судѣ Твоемъ; отъ Тебя—все блаженство души моей во царствіи Твоемъ. Вѣрую сему и поклоняю Тебѣ, яко Господу и Спасителю моему... Поклоняюся страстемъ Твоимъ, Христе; поклоняюся страстемъ Твоимъ, Христе; даруй мнѣ радостно внити и въ радость Божественнаго, свѣтозарнаго и живоноснаго Воскресенія Твоего. Аминь.

СЛОВО

Въ 5-ю недѣлю святой Четырдесятницы, произнесенное Пресвященнѣйшимъ Иоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, при служеніи въ Крестовой Церкви, 5-го Апрѣля 1864 года.

Влудите, братіе, да некогда будете въ нѣкоемъ отъ васъ сердце лукаво, исполнено невѣрія, во еже отступити отъ Бога жива. Но утѣшайте себе, дондеже, днесь, нарицается. Да не ожесточится нѣкто отъ васъ лестию грѣховною. Да не лъниви будете, по подражателю наследствующиѣхъ обыванія вѣроу и долготерпѣніемъ. Тѣмъже ослабленныя руки и ослабленныя колѣна исправите: и стези правая сотворите ногами вашими, да нехромое совратится, но паче да исцѣлѣетъ. Не отлагайте убо дерзновенія вашего, еже имать здозводаііе велико. Терпѣнія бо имате потребу, да волю Божію сотворше, примете обыванія. (Евр. 3, 12, 13; 6, 12; 12, 12, 13; 10, 35, 36).

Прочтенными Апостольскими словами начинаю настоящее слово къ вамъ, возлюбленные о Господѣ чада и братія, потому, что ими вполне выражается то матернее наставленіе и утѣшеніе, которое желаетъ нынѣ преподавать намъ Св. Церковь. Въ настоящій день совершается память преподобной матери Маріи Египетскія. Въ св. дни св. поста и покаянія мы не разъ уже слышали и не разъ вмѣстѣ съ Церковію молитвенно произносили святое имя сей великой подвижницы Божіей: на утрени прошлаго четверга слышали и глубоко трогательную священную повѣсть о житіи ея сначала блудномъ, грѣховномъ, наконецъ же святомъ и равноангельномъ; а нынѣ въ священныхъ пѣснопѣніяхъ и молитвахъ церков-

ныхъ опять слышится имя преподобныя Маріи, опять воспоминается образъ труженческаго жительства ея и конецъ онаго отъ Господа. Преднаписуя предъ нами этотъ умиленный образъ подвижницы Божіей, Св. Церковь чего наиболѣе желаетъ отъ насъ и что хочетъ сказать намъ, если не то же апостольское слово: «чтобы мы не унывали и не ослабѣвали въ душахъ своихъ, но подражая тѣмъ, которые вѣрою и долготерпѣніемъ наследуютъ обѣтованія, и сами съ терпѣніемъ вѣры и упованія текли на подлежащій намъ подвигъ?... Такъ Св. Церковь желаетъ и насъ грѣшниковъ возвать къ Богу и опять содѣлать цѣломудренными, внушая намъ примѣромъ преподобной Маріи» не упадать духомъ и не отчаяваться, когда впадаемъ въ какія либо прегрѣшенія.» (Синаксар. въ четв. 5 недѣл.).

Еще вы не сражались до крови, подвизаясь противу грѣха, говорить намъ блаженный Апостоль Павелъ, и забыли то наставленіе, которое намъ, какъ сынамъ, сказано: «сынъ мой, не пренебрегай наказанія Господня, и не унывай, когда Онъ тебя обличаетъ. (Евр. 12, 4. 5). Вотъ къ концу— и Св. Четырдесятница: такъ незамѣтно и внезапно кончатся всѣ дни жизни нашей. А между тѣмъ и въ спасительные дни поста и покаянія многіе изъ именующихся христианами, можетъ быть, еще нисколько не подумали о своемъ душевномъ спасеніи и досель остаются въ гибельной безопасности и нераскаяніи, продолжаютъ питаться, по выраженію премудраго (Притч. Сол. 4. 17), пищею нечестія и упиваться виномъ законопреступнымъ, съ безстрашіемъ прилагая грѣхъ ко грѣхамъ; или, если и чувствуютъ тяжесть грѣховъ своихъ, но не имѣютъ ни мужественной, твердой рѣшимости, ни живой вѣры и упованія, чтобы отложивъ пагубное уныніе, съ благодушіемъ вступить на тѣс-

ный, но за то единый спасительный для насъ путь покаянія и исправленія духовнаго. Св. Церковь вѣдаетъ сію опасную болѣзнь души нашей и, чтобы пробудить насъ отъ грѣховнаго сна и безчувствія, представляетъ для насъ въ преподобной Маріи такое трогательное доказательство милосердія Божія къ кающемуся грѣшнику, которое сильно сокрушитъ самое нераскаянное сердце, исполнитъ спасительнымъ утѣшеніемъ и упованіемъ самую унылую душу.

Глубоко было постепенное семнадцатилѣтнее низпаденіе Маріи въ бездну разврата; но величудно и ея востаніе изъ этой бездны (Житіе преподобной). Въ Св. храмѣ давши обѣтъ жизни цѣломудренной, по таинственному гласу Божію, уединяется она во глубинѣ пустыни Иорданской и здѣсь безъ пищи и одежды, въ теченіи сорока семи лѣтъ, палимая зноемъ и жаждою и оцѣпеневаемая холодомъ, въ борьбѣ съ различными скорбями и искушеніями до того умертвила плоть свою, что походила болѣе на тѣнь и привидѣніе, нежели на человѣка; и толикую обрѣла благодать у Господа, что тѣломъ во время молитвы восхищалась отъ земли на воздухъ и ходила по водамъ, какъ по сушѣ, а духомъ ни у кого не учившись, знала тайны слова Божія и видѣла отдаленное, какъ присутствующее, а будущее, какъ настоящее. Видите ли этотъ живой образъ истиннаго покаянія, этотъ необыкновенный примѣръ вѣры и терпѣнія и вмѣстѣ съ симъ это разительное свидѣтельство, сколь велико челоувѣколюбіе и милость Божія къ искренно желающимъ обратиться отъ прегрѣшеній своихъ? — Послѣ этого никто не предавайся душеубійственному унынію и отчаянію, никто не считай не возможнымъ спасенія души своей! Дивное востаніе и спасеніе бывшей нѣкогда во глубинѣ золь, преподобной Маріи можетъ совершиться и надъ каждымъ изъ

грѣшниковъ. Какимъ образомъ и гдѣ? Послѣдуемъ путемъ Маріи и увидимъ, гдѣ и какъ.

Не въ Египтъ, возлюбленные, не въ шумъ свѣта суетнаго полагается начало нашему вѣчному спасенію, и не на морѣ житейскихъ сластей и попеченій. Тамъ некогда работать Господу, некогда и помыслить даже о душѣ своей. Пребывая во Египтъ и на морѣ, Марія служила одной нечистотѣ и грѣху: такъ и мы, доколѣ не перестанемъ любить міра, этого духовнаго Египта, доколѣ будемъ жить по грѣховнымъ правиламъ и обычаямъ свѣта и обуреваться на морѣ житейскомъ волнами нечистыхъ страстей и похотей, дотолѣ не познаемъ пути спасенія и не поидемъ по немъ. Преподобная Марія познала нечистоту свою и обратилась къ Господу въ св. Храмъ у подножія Животворящаго креста Господня.— Здѣсь же предъ Св. Крестомъ и Евангеліемъ, у престола Благодати Божіей, можетъ и каждый грѣшникъ сложить съ себя тяжкое бремя грѣховное и познать путь спасенія. Небесная врачевница и Божественное врачество—близъ насъ. Здѣсь, въ св. Церкви полагаются и совершаются сердечные обѣты Господу Богу нашему, здѣсь спасительный ковчегъ для насъ и тихая пристань: «Не знаете ли, говоритъ Св. Златоустъ, что какъ пристани въ мори, такъ Богъ устроилъ по городамъ и Церкви, дабы мы, убѣгая сюда отъ бури золь житейскихъ, могли наслаждаться тишиной. (Слов. Злат. на Богоявл.). Упованіе твое Церковь, говоритъ сей же Святитель Божій въ другомъ мѣстѣ, и спасеніе твое Церковь; ограда есть Церковь, когда ты внутри этой ограды, волкъ не нападаетъ, если же выйдешь вонъ, то пищую звѣрей будешь. Нѣтъ ничего крѣпче Церкви. И для чего не каждый день ходимъ мы въ церковь лобзать покаяніе? Грѣшенъ ты? ходи въ Церковь для испо-

вѣданія грѣховъ. Праведенъ? ходи также, чтобы не отпасть тебѣ отъ правды. Церковь тому и другому — пристанище. Ты грѣшникъ? не отчавайся, но иди въ Церковь и принеси покаяніе. Ты согрѣшилъ? приди сюда и скажи предъ Богомъ: согрѣшилъ я, Господи! — Какая въ этомъ трудность? далеко ли ходить и что тутъ за скука? (Слово 2-е о покаяніи Злат.). Такъ, сынъ мой и братъ о Господь, спѣши сюда, въ эти мирныя и спасительныя убѣжища, какой бы ты не былъ грѣшникъ, спѣши по крайней мѣрѣ вслѣдъ другихъ, если и не имѣешь въ душѣ своей Божественнаго желанія привитать у дома Божія... Такъ нѣкогда вошла въ Церковь Божию и Преподобная Марія, безъ всякаго желанія, а видѣлъ ли, съ какими святыми желаніями и обѣтами вышла, куда пошла и какой ангело-подобной высоты достигла? Церковь всѣхъ принимаетъ «никому же невозбраня. — Неотступай отъ сего священнаго прага, если бы и возбраняла тебѣ, если бы тайная нѣкая сила и отрѣвала тебя: но, по примѣру Маріи, пребудь здѣсь, у Матерняго крова; войди въ себе, разсмотри тщательнѣе и подробнѣе всѣ вины твои, сколько согрѣшилъ ты предъ Богомъ въ дѣлахъ, словахъ и мысляхъ; и когда свѣтъ разума спасительнаго коснется сердца твоего, когда заповѣдь Господня свѣтлая покажетъ и тебѣ, какъ нѣкогда Маріи, всю тину и черноту дѣлъ твоихъ, не изнемогай отъ студа и нечаянія. Здѣсь есть достовернѣйшая споручница и ходатаица и для тебя, какъ и для всѣхъ грѣшниковъ: припади съ моленіями Маріи къ преблагословенной Матери Бога Вышняго. Здѣсь есть несомнѣнные залого нашего спасенія; на Божественной трапезѣ — готовъ всегда и хлѣбъ небесный, и чаша жизни: облобызай и принми съ любовью и вѣрою сіи спасительные залого! Не отрицайся недостойнствомъ! Неизреченно челоуѣколюбіе и

милосердіе нашего Господа! Предайся только водительству церкви со всѣмъ дѣтскимъ смиреніемъ и послушаніемъ; дай искренно объѣтъ чистоты до гроба, объѣтъ не любить болѣе міра, а слѣдовать однимъ путемъ заповѣдей Господнихъ, и никто не возбранитъ тебѣ: ты узришь тайны Божіи и самъ, собственнымъ опытомъ, познаешь, какъ Отецъ небесный готовъ есть приняти кающихся!—Такъ началось нѣкогда обращеніе и спасеніе Маріи. Съ сего же должно начать и каждому, желающему вѣчнаго душевнаго спасенія...

Какъ продолжать начатое? Пребываніемъ постояннымъ въ томъ чѣмъ начато; твердымъ стояніемъ въ той же вѣрѣ и упованіи, въ тѣхъ же объѣтахъ, храненіемъ и приумноженіемъ того же духа покаянія и духа молитвы. Никто возложившій руку свою на рало, и озирающійся назадъ не управитъ себя въ царствіе Божіе, сказалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ (Лук. 9. 62.); и неразумно, начавши духомъ, оканчивать плотію. Преподобная Марія, вступивши на путь покаянія, всю жизнь идетъ этимъ путемъ; до конца не перестаетъ изливать покаянныя слезы; до конца несетъ крестъ, который облобызала; до конца не видитъ суетнаго міра, который однажды оставила, и пребыла въ пустынѣ, въ которой Господь вселилъ ее.—За Иорданомъ, вдали отъ шума и суеты мірской, въ пустынѣ водворяются и пустынными должны быть и тѣ, кои желаютъ утвердиться на пути ведущемъ въ царствіе Божіе. Въ какой пустынѣ?—Есть пустыни, въ которыхъ любятъ водворяться, и пустынничество, къ которому призываются особенные избранники Божіи. Но не всѣмъ дается одинаковая благодать отъ Господа. Могій вмѣстити да вмѣститъ. (Мат. 19, 12). Кто слышитъ въ себѣ призваніе Божіе, тотъ иди и въ сіи пустыни, не отрицайся и отъ сего пустынничества! Но можно быть пустыннымъ

и среди міра, не-удаляясь во глубину пустынь. Какимъ образомъ? Если сохранишь Божественныя желанія пустынниковъ, если, живя и среди міра, будешь обращаться сердцемъ къ Единому Господу, для Коего живутъ и на Котораго уповаютъ пустынники въ пустынь. Труденъ тотъ и другой образъ пустынничества; трудно быть въ мірѣ и имѣть желанія небесныя, жить между людьми и подражать ангеламъ! Трудно также и во глубинѣ пустынь укрыться отъ нечистыхъ образовъ міра! Врагъ спасенія нашего нигдѣ не оставляетъ насъ въ покоѣ; и воистину тѣсенъ путь, узки врата, ведущія въ царствіе Божіе. (Мат. 7, 13. 14. Лук. 13, 24.) Брань со грѣхомъ есть брань повсюдная, непрестающая, пожизненная. Но должно ли и можно ли избѣгать сей брани? Отъ дней Юанна Крестителя до нынѣ царствіе небесное силою берется и усиленные только искатели и притомъ путемъ многоразличныхъ трудовъ и лишеній достигаютъ онаго. (Мат. 11. 12. Дѣян.: 14 22.) Отчаяваться ли истинному послѣдователю Христову на семъ пути скорбей и тѣсноты? Вѣрно слово нашего Господа: претерпѣвый до конца спасется. (Мат. 10, 22. Молитва вѣры и упованія, любовь къ Господу и къ своему спасенію, вся терпящая и ни предъ какими жертвами не отступающая, сладчайшее Имя Господа Іисуса и сила креста Его, спасавшія и услаждавшія всѣхъ святыхъ воинственниковъ, возсіяютъ сладостный свѣтъ и въ нашихъ душахъ, отгонять и отъ насъ всѣ искусительныя помыслы, избавятъ насъ отъ всѣхъ ловленій лукаваго. Господь „вѣсть исцѣляти души немощ“ -- и не попуститъ искуситься намъ паче мѣры. За днями бури настаеъ тишина: по мѣрѣ искушеній и терпѣнія избыточествуютъ и утѣшенія Христовы. (Кор. 10. 13, 2 Кор. 1, 5.).

Да не смущается же сердце ваше. Имѣйте вѣру Божію.

Востанемъ отъ сна и унынія, и пойдемъ съ упованіемъ и твердостію Маріи путемъ спасительнаго покаянія, къ которому св. Церковь непрестанно возбуждаетъ и зоветъ насъ устами Пророковъ, Апостоловъ, всѣхъ святыхъ Божіихъ и самаго Господа! Внидемъ узкими врата. Другаго пути, ведущаго въ животъ, нѣтъ. Сямъ путемъ проходили вси святіи Божіи чловѣки, отъ вѣка благоугодившіе Богу. На семъ пути духовнаго исправленія и спасенія да дасть и намъ всѣмъ Милосердый Господь подвизаться подвигомъ добрымъ; и да сподобитъ благія части ублажаемой нынѣ преподобной Маріи, со всѣми богомысліемъ и трудами благоугодившими Ему отъ вѣка, о Христвъ Иисувъ Господь нашемъ: Ему же подобаеть всякая слава, честь и поклоненіе со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

О ПОДВИГЪ СВЯТАГО ЮРОДСТВА ВЪ ЦЕРКВИ РУССКОЙ.

(Продолженіе).

Подражателей жизни св. Прокопія исторія находитъ прежде всего тамъ, гдѣ онъ началъ свой подвигъ, т. е., въ Новгородъ. Подъ 1392 г. мы встрѣчаемъ извѣстіе о смерти двухъ новгородскихъ юродивыхъ: св. Николая Кочанова и друга его и ученика св. Θεодора. Въ службѣ Θεодора, совершающейся при его мощахъ, говорится, что онъ былъ сынъ благочестивыхъ родителей, жившихъ въ Новгородѣ на торговой сторонѣ; воспитанъ былъ въ страхъ Божию, любилъ читать житія св. угодниковъ и изучать священное писаніе. Однажды онъ остановился съ особеннымъ вниманіемъ на выраженіи св. Апостола Павла: *мы буиу Христа ради*, долго размышлялъ о сихъ словахъ и наконецъ оставилъ и родителей и началъ подражать, подвизавшемуся въ то время на улицахъ Новгорода подвигомъ юродства, св. Николаю Кочанову. Оба они ходили во всякое время босые и въ рубищахъ; ночью обходили церкви и молились за благоденствіе города, а днемъ по подражанію св. Прокопію Устюжскому, толпились между нищими, собирали милостыню и послѣ подъ покровомъ юродства, раздавали ее немущимъ. Въ чемъ именно состояли ихъ подвиги, мы не имѣемъ объ этомъ никакихъ историческихъ свидѣтельствъ, но о высотѣ ихъ самоумерщвленія и трудности служенія на пользу другихъ—можно заключать изъ свидѣтельствъ о нравственности ихъ современниковъ-согражданъ. Новгородскіе лѣтописцы этаго времени упрекаютъ своихъ соотечественниковъ за грабежи на пожарахъ, за разграбленіе въ это время церквей и особенно за неправду въ судѣ, за

ябедничество и вѣроломство ²⁶. Можно представить себѣ, какова была жизнь тѣхъ, кои посвятили себя на служеніе спасенію такихъ людей. Какъ долго они подвизались, тоже неизвѣстно. Предъузнавъ свою кончину, св. Ѳеодоръ со всѣми проходящими мимо его прощался и говорилъ, что идти далеко.

Умеръ 19 января 1392 г. ²⁷ и погребенъ, согласно его желанію, среди торжища. Его другъ и наставникъ пережилъ его только полугодомъ, онъ скончался іюля 27, ²⁸ того же года.

Черезъ 16 лѣтъ послѣ этого (1408 г. 23 Іюня) явился въ Клопскомъ монастырѣ, находящемся въ 15 верстахъ отъ Новгородѣ, неизвѣстно откуда пришедшій инокъ. Во время всеобщаго бдѣнія онъ тайно вошелъ въ келлію настоятеля, заперъ за собою дверь, зажегъ свѣчу, взялъ лежащую на столѣ книгу и началъ ее переписывать. По окончаніи богослуженія игуменъ съ братією пришелъ къ келліи и нашелъ ее заключенною изнутри. На всѣ мольбы отворить незнакомецъ отвѣчалъ совершеннымъ молчаніемъ. Разломали дверь и увидѣли старца списывающаго книгу дѣ-

²⁶ Исторія Россіи соч. Соловьева т. 4-й стр. 348.

²⁷ Надъ гробомъ его устроена была часовня. Больные съ вѣрою приходившіе на мѣсто его погребенія, получали исцѣленіе. Нынѣ мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ часовнѣ у церкви Великаго Георгія въ Новгородѣ.

²⁸ Въ 1554 году іюля 22, надъ гробомъ св. угодника заложена была церковь. Нынѣ св. мощи его почиваютъ въ Новгородѣ на Софійской сторонѣ, въ церкви св. Пантелеимона, подъ спудомъ. Для мощей устроена по повелѣнію Императора Николая I-го серебрянная рака.

Источники: Прологъ и мѣсяцесловъ іюля 27. Истор. Кар. VIII. примѣч. 587, въ которыхъ Сирочевъ упоминается только его имя. О жизни же его ничего неизвѣстно.

яній апостольскихъ. «Повѣждь намъ, человекъ ли еси или духъ?» спросилъ игумень. Инокъ отвѣчалъ повтореніемъ словъ вопрошавшаго. Думая на самомъ дѣлѣ, что это духъ, и духъ нечистый, настоятель велѣлъ братіи творить молитву и кадить незнакомца еиміамомъ. Онъ же отъ еиміама уклоняшеся и яко юродъ вмѣняше себе быти». На литургіи чудный пришлецъ вызвался читать апостолъ, пѣлъ, и по окончаніи службы читалъ житіе за трапезою.» Сладкогласіе повоприбывшаго юродиваго монаха была причиною того, что настоятель позволилъ ему жить въ монастырѣ и далъ келію. Никакъ немогли, при всемъ стараніи игумена и братіи, узнать, кто и откуда этотъ пришлецъ. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ. Въ Новгородъ пріѣхалъ новый намѣстникъ, братъ Великаго Князя Василя Дмитріевича, Константинъ ²⁹. Посѣщая Клопскій монастырь, онъ узналъ сладкогласнаго чтеца и рассказалъ игумену и братіи, что это его родственникъ, давно оставившій и славу и богатство и скрывшійся изъ Москвы неизвѣстно куда; имя ему Михаилъ. Такое обнаруженіе скрываемой св. подвижникомъ тайны нисколько не измѣнило его поведенія; по прежнему спалъ онъ въ келіи на голой землѣ и не имѣлъ въ ней даже рогожи; по прежнему ѣлъ и пилъ только однажды въ недѣлю, отъ чего тѣло его такъ изсохло, что было похоже, по словамъ Пролога, на тѣнь; по прежнему большую часть времени онъ проводилъ на улицахъ Новгорода, среди нищихъ, которыхъ однажды, во время голода, питалъ цѣлый годъ. Въ 1437 г. Великій Князь Василій Темный потребовалъ съ Новгорода черной дани. Это оскорбило гордыхъ и свободныхъ Новгородцевъ. Дѣло дошло до возмущенія и наконецъ до войны. Праведный Михаилъ много, юродствуя,

²⁹ Истор. Россіи, Соловьева ч. 4, стр. 12.

говорилъ противъ такого поведенія Новгородцевъ; наконецъ 22 генваря 1440 г. взлѣзаетъ на колокольню и начинаетъ звонить. Собирается народъ. Юродивый объявляетъ, что «нынѣ родился въ Москвѣ Іоаннъ побѣдитель Новгорода, что онъ разрушитъ гордыню Новгородскую, разрушитъ самовластіе, измѣнитъ самовольные обычаи, и за непокорность многую бѣду, посѣченіе и плѣнъ сотворитъ и богатство и села Новгородская приметъ»³⁰.

Черезъ нѣсколько времени дѣйствительно получено было извѣстіе въ Новгородъ,—что 22 генваря родился у Великаго Князя сынъ, по имени Іоаннъ;—онъ въ исторіи называется III-мъ. Кромѣ прозорливости св. Михаилъ надѣленъ былъ отъ Бога еще даромъ пророчества³¹ и чудотвореній³²,

³⁰ Истор. русскаго народа т. 5 стр. 421. За нѣсколько времени предъ симъ онъ тоже самое говорилъ и Еписк. Новгородскому Евфимію: «днесь Великій Князь торжествуетъ. Господь даровалъ ему наслѣдника. Зрю младенца, ознаменованнаго величіемъ. Се игумень Троицкой обители Зиновій креститъ его, именуя Іоанномъ! Слава Москвѣ! Іоаннъ побѣдитъ князей и народы. Но горе нашей отчизнѣ; Новгородъ падетъ къ ногамъ Іоанновымъ и не встанетъ!

³¹ Однажды онъ шелъ по улицѣ и увидѣлъ одного сироту-мальчика, стоявшаго среди игравшихъ школьниковъ. Подбѣжавъ къ нему святой взялъ его за волосы, поднялъ выше своей головы и сказалъ: «Иванушко, учися книгамъ прилѣжно, имаша бо сему великому Нову-граду Архіепископъ быти». Это былъ въ послѣдствіи Архіепископъ Іона. Прологъ ноября 5-го.

³² 1 е) Во время трехлѣтняго бездождія и засухи св. Михаилъ молитвами своими извелъ источникъ изъ земли въ Клопскомъ монастырѣ, который и нынѣ не изсякаетъ. 2 е) По молитвамъ его житницы монастырскія во время голода наполнились хлѣбомъ.

за что церковь и называетъ его Новгородскимъ чудотворцемъ. Умеръ онъ 11 генваря 1452 года ³³.

Около этого времени подвизались еще подвигомъ юродства:

Василій, инокъ Спасо-Каменнаго монастыря, бывшаго на озеръ Кубенскомъ. Обстоятельства его жизни неизвѣстны, ибо пожаръ 1472 г. истребилъ монастырскіе архивы; преданіе же ничего объ немъ не сохранило ³⁴.

Св. *Максимъ* Московскій чудотворецъ, преставившійся 1434 года ноября 11-го ³⁵. Жилъ онъ, какъ видно, въ самое ужасное время усобиць, когда война была почти непрерывная, когда насиліе со стороны могущественныхъ, хитрость и коварство со стороны слабыхъ, недовѣрчивость между всѣми были обыкновенными пороками времени. Можно понимать, на что обращена была дѣятельность св. подвижника, хотя жизнь его неизвѣстна. Ходилъ онъ «непокровенно тѣло имѣя» ³⁶.

Св. *Исидоръ* Ростовскій. Родомъ онъ былъ изъ Германіи, происходилъ отъ знатной и богатой фамиліи. Наука открыла ему заблужденія западной церкви и онъ отъ все-

³³ Мощи его почиваютъ въ Клопскомъ монастырѣ въ храмѣ Троицы, у южной стѣны подъ спудомъ. Надъ ними рама бронзовая, позолоченная, устроенная въ 1806 году.

(Источники: Мѣсяцесловъ, Прологъ и Чт. Миней января 11. Степен. книга II. 99. Ист. Карам. V. 262. Исторія русскаго народа Полеваго V. 421. Краткое описаніе Клопскаго монастыря, 1815 года).

³⁴ Гробница его и понынѣ видна подъ церковію Спаса на Палаткѣ. Истор. Росс. Иерар. IV. 332.

³⁵ Мѣсяцесловъ Прологъ и Чт. Мин. и слѣдованная псалтирь ноября 11-го.

³⁶ Стихири на вечер 1.

го сердца возлюбилъ церковь православную. Тайно оставивъ домъ свой и съ посохомъ странника обошедъ многія земли, св. Исидоръ пришелъ наконецъ въ Россію. Неизвѣстно, гдѣ онъ принялъ православіе и началъ подвигъ юродства. Достигши Ростова, св. Исидоръ, по внушенію Духа св., остался здѣсь для вседневнаго жительства. Среди болота, на одномъ сухомъ мѣстѣ, онъ, по подражанію св. Симеону юродственнику греческому устроилъ себѣ изъ хворосту, «кущу непокровену», чтобы въ ней можно было и молиться, яко въ клѣти, и вмѣстѣ страдать отъ всѣхъ воздушныхъ перемѣнъ и насѣкомыхъ. Здѣсь онъ проводилъ ночи въ коленнопреклоненіяхъ. Спалъ же обыкновенно тамъ, гдѣ и юродствовалъ, среди улицы—«на гноищахъ, или на сметяхъ». Какъ въ подвигахъ самоумерщвленія, такъ и въ обращеніяхъ съ грѣшниками св. Исидоръ подражалъ тому же св. Симеону. Прозирая въ тайнаго человѣка, онъ отличалъ нечестивыхъ сначала на единѣ, потомъ, вслучаѣ нераскаянности, при другихъ, и прежде всего намеками, притчами, иносказаніями, а наконецъ, прямо и ясно предъ всѣми. Ожесточеннымъ предсказывалъ тѣ, или другіе несчастія, въ случаѣ несправимости. И слово его всегда сбывалось; отъ чего народъ и называлъ его Твердословомъ. Церковь же называетъ его Ростовскимъ Чудотворцемъ. Въ чт. Минеяхъ повѣствуется, какъ онъ въ послѣдній день своей жизни, во время обѣда у одного изъ князей Рязанскихъ (Владимира ли Александровича, или Іоанна Іоанновича—неизвѣстно) сначала изсушилъ вино въ сосудахъ, а потомъ опять наполнилъ ихъ виномъ же. Умеръ онъ 14 мая 1474 г. Благоуханіе отъ мощей святаго, распространившееся въ часъ его смерти, по всему городу, привлекло всѣхъ жителей Ростова къ его кущѣ. Когда одни удивлялись, дру-

гіе славили Бога, дивнаго во святыхъ своихъ, изъ толпы выступилъ одинъ купецъ и со слезами на глазахъ началъ рассказывать всѣмъ объ одномъ великомъ благодѣяніи къ нему, усопшаго. «Было время, говорилъ онъ, когда я былъ уже во вратѣхъ смертныхъ», среди моря я имѣлъ подь собою только одну доску и не видѣлъ ни откуда спасенія; внезапно предсталъ предъ мною этотъ угодникъ Божій. — «Знаешь ли кто я?» спросилъ онъ; я воззвалъ къ нему о помощи. Святый взялъ меня за руку, посадилъ на доскѣ и началъ управлять ею, какъ ладьею. Скоро нагналъ онъ корабль, изъ котораго я выброшенъ былъ по жребію во время бури. Посадивъ меня среди товарищей, святый сталъ невидимъ. Часто я послѣ того видѣлъ его на улицахъ Ростова юродствующимъ, но никогда и никому не могъ открыть что это за юродивый; его задержание удерживало меня. Только издали я могъ благодарить его, и я кланялся ему до земли.» Нашлось много и другихъ богобоязненныхъ мужей, знавшихъ о его юродствѣ Христа ради, которые тоже рассказали о другихъ чудесахъ святаго. Движимые чувствомъ уваженія и благоговѣнія къ угоднику Божию, граждане тогда же испросили у Архіепископа и великаго князя позволеніе построить на мѣстѣ кущи Храмъ, въ которомъ и нынѣ почиваютъ нетлѣнные мощи его подь спудомъ. ³⁷

Въ послѣднихъ десятилѣтіяхъ 15-го вѣка славился св. юродивый *Іоаннъ*. Онъ подвизался главнымъ образомъ тамъ же, гдѣ и св. Прокошій, т. е. въ Устюгѣ. Родился онъ въ предмѣстїи Великаго Устюга, носившимъ названіе — Пухово. Отецъ его служилъ въ городѣ Орлѣ — на рѣкѣ югѣ; гдѣ провелъ первыя лѣта своей жизни и св. Іоаннъ. Мать его была, по смерти мужа, игуменією Троицкаго Орловскаго

монастыря. Будучи еще дитятею св. Иоаннъ жилъ какъ старецъ подвижникъ и, не принимая еще на себя юродство, почитаемъ былъ за юродиваго. Для знавшихъ его и родныхъ, даже для благочестивой матери его непонятно было, зачѣмъ невинное еще дитя постится и молится, зачѣмъ кромѣ хлѣба и воды ничего не ѣстъ и не пьетъ, зачѣмъ совершенно лишаетъ себя пищи по средамъ и пяткамъ, зачѣмъ проводить безсонныя ночи и ходить «съ упылымъ и сѣтовавшимъ лицомъ: видящій же его народи мняху его, яко цѣла ума немуща.» Замѣчая какъ на него смотрятъ другіе и не видя большихъ и высшихъ подвиговъ, св. Иоаннъ началъ при матери еще, въ женскомъ монастырѣ, подвигъ св. юродства. Пришедши бѣ совершенный возрастъ, св. юродивый пожелалъ подвизаться на томъ же мѣстѣ, гдѣ жилъ и подвизался угодникъ Божій, положившій начало на св. Руси этому подвигу, ходить по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ ходилъ этотъ св. Наставникъ. Пришедши въ Устюгъ, св. Иоаннъ избралъ мѣстомъ своего пребыванія ту же церковь, при которой находилъ обыкновенно пріютъ и св. Прокопій. Ночь проводилъ онъ вѣзѣтъ съ церковнымъ стражемъ въ его комнату, — сырой и холодной. «Въ день же творяшеся предъ челоуѣки аки юродъ, рытая по улицамъ. Пребываше же нагъ, точию едино рубище разодранное имѣя по чреслѣхъ своихъ. Егда же и въ срачицѣ прилучашеся ходити ему, онъ ю ветху имѣяше и никогда же измовену.» Въ рукахъ онъ носилъ одну кочергу ³⁸. О высотѣ его духовной жиз-

³⁸ На древнемъ берельсофѣ, извѣстномъ подъ именемъ образа св. Георгія Побѣдоносца, находящемся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, онъ изображенъ держащимъ ее, подобно св. Прокопію, въ лѣвой рукѣ. Памятники Московск. древности, описаніе Успенскаго собора стр. 17 и рисунокъ.

ни можно заключать отъ тѣхъ дарованій, которыми Господь надѣлилъ его еще при жизни. Такъ онъ молитвою исцѣлилъ князя Теодора Краснаго и княгиню, именемъ Марію отъ огневицы. Или, однажды во время сильнаго холода, немогиши согрѣться отъ теплоты комнатной, св. Іоаннъ влѣзъ въ печь, и, не обращая вниманія на то, что она была недавно истоплена, легъ на горящихъ угольяхъ, — и дивное чудо! огонь потерялъ свое разрушительное дѣйствіе надъ безстрастнымъ, изсушеннымъ постомъ и бдѣніемъ, тѣломъ святаго; не оказалось даже признаковъ ожоги по выходѣ его изъ печи. Предузнавъ ³⁹ отъ Бога свое отшествіе, св. Іоаннъ Устюжскій легъ на землю, оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ, сложилъ крестообразно на персяхъ руки и съ молитвою о всемъ мірѣ оставилъ его. Это было 29 мая 1494 года. ³⁹

Игн. Звнченко.

(Продолженіе слѣдуетъ).

³⁹ Тѣло его погребено близъ соборнаго храма въ Устюгѣ, на напустѣ Пухочѣ. На мѣстѣ рожденія его построена во имя его церковь. См. Словарь св. Рус. (Источники: Прологъ и Чт. Мин. май 29. Истор. Рос. Герархія III. 695; и V 371).

МНѢНІЕ О ДОБРОВОЛЬНОМЪ ОСТАВЛЕНІИ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯМИ ИХЪ САНА И ОПРОВЕРЖЕНІЕ ЭТОГО МНѢНІЯ. *

Сочинитель статьи «о добровольномъ оставленіи священнослужителями ихъ сана», поставилъ себѣ цѣлю доказать, что настоящее постановленіе нашей Церкви объ этомъ предметѣ расходится съ интересами духовенства и Церкви, и, слѣдственно, должно быть ограничено. «Если необходимо», говоритъ онъ, «при объявленіи священнослужителями желанія снять съ себя священный санъ, употреблять, въ отношеніи къ нимъ, нѣкоторыя сдержки, то довольно трехмѣсячныхъ увѣщаній».

Чтобы достигнуть сей цѣли, сочинитель:

I. Разсматриваетъ положеніе и поведеніе нѣкоторыхъ вдовыхъ священнослужителей.

II. Ссылается на духъ правленія древней христіанской Церкви, и на нѣкоторыя древнія постановленія, относящіяся къ сему предмету. —

I. Въ первомъ отношеніи, онъ указываетъ на «распущенность», — приводимъ собственное его выраженіе, — нѣко-

* Въ 19 № нашихъ Вѣдомостей за прошлый 1863 годъ была помѣщена статья г. Д. Лужецкаго: «О добровольномъ оставленіи священнослужителями ихъ сана», заимствованная изъ Калужскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Теперь, въ февральской книжкѣ журнала Странникъ за 1864 годъ, явилось основательное опроверженіе на статью г. Лужецкаго. Такъ какъ Редація Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей вовсе не имѣла въ виду приводить односторонняго взгляда г. Лужецкаго на столь важный предметъ, то она считаетъ долгомъ сообщить читателямъ своимъ это опроверженіе, для того чтобы они могли составить надлежащее воззрѣніе на статью г. Лужецкаго. *Ред.*

торыхъ вдовыхъ священнослужителей, и эту распущенность производить:

а) Отъ того, что разстройство частной жизни ослабляетъ «энергію ума и воли», и причиняетъ «разстройство нравственное».

б) Что жизнь во вдовствѣ для нѣкоторыхъ совсѣмъ «не по сердцу, не по личнымъ понятіямъ о жизни, не по личнымъ стремленіямъ и наклонностямъ».

в) Что вдовый священнослужитель живетъ, какъ «отверженный отъ общества», и оттого «перестаетъ уважать общественный долгъ».

Само собою очевидно, что эти замѣчанія не всегда оправдываются опытомъ:

а) Немногіе отъ рановременнаго вдовства теряютъ энергію ума и воли. Скорбь далека еще отъ нравственнаго разстройства. Последнее происходитъ отъ добровольнаго погруженія въ чувство скорби, отъ того, что человекъ не хочетъ покориться (судьбамъ Промысла, — а кто же этому виною? Церковь ли, которая, при добровольномъ сложеніи священнослужителями ихъ сана, для вступленія во второй бракъ, требуетъ отъ нихъ исполненія извѣстныхъ условій? Гораздо болѣе такихъ священнослужителей, которые смиренно предаются судьбѣ своей. Другіе, какъ священнослужители, такъ и міряне, и не испытавши вдовства, отъ непріятныхъ приключеній, теряютъ энергію ума и воли: отчего это? Скорбное состояніе ихъ не было *безгисходными*, — оно могло бы поправиться съ теченіемъ времени. Напротивъ есть мірскіе люди, которые сами для себя дѣлаютъ состояніе вдовства пожизненнымъ, и честно совершаютъ свой подвигъ. Слѣдственно, если нѣкоторые изъ священнослужителей, потерпѣвшихъ рановременное вдовство,

впадаютъ въ нравственное разслабленіе, — причина этого находится не въ строгихъ узаконеніяхъ Церкви, а въ душѣ самихъ священнослужителей, — въ ихъ направленіи, ограничивасомъ личными страстями.

б) Что же дѣлать, чтобы избѣжать этихъ непріятностей? — «Погрузиться всецѣло въ исполненіе своего долга». — Но жизнь «не по сердцу, не по личнымъ понятіямъ, не по личнымъ стремленіямъ и наклонностямъ»? — Однакожъ, званіе христіанина, особенно священнослужителя, должно быть выше природныхъ чувствъ сердца. Слово: «*Сыне, даждь ми сердце*» (Притч. 23, 26), изрекается всякому христіанину, съ особенною же силою изрекается оно священнослужителю (Іоан. 21, 17). — Личныя понятія о жизни не могутъ быть началомъ дѣятельности христіанина, а особенно священнослужителя и пастыря. Онъ долженъ приближаться къ той степени духовнаго совершенства, на которой можетъ справедливо сказать: «*живу не потому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ*» (Гал. 2, 20). — Далѣе, исканіе «*своихъ си*», (Фил. 2, 21) противуполагается исканію того, чего требуетъ слава Господа Іисуса Христа, а священнослужитель долженъ весь жить для славы Господа Іисуса Христа: какое же, послѣ сего, значеніе, въ жизни священника, могутъ имѣть — стремленіе сердца, природная наклонность и собственные интересы? И чѣмъ священникъ въ такомъ случаѣ отличился бы отъ мірянина? —
Наконецъ, по заповѣди Апостола (1 Кор. 7, 20), христіанамъ не позволялось оставлять и того званія, въ которомъ, повидимому, терялись все личныя понятія о жизни, стѣснялись самыя благородныя стремленія сердца, наклонности и интересы. Следовательно, не должно ли святому званію священства

пожертвовать личными, т. е. чувственными, своими стремлениями, интересами и склонностями? Эта жертва тѣмъ необходима, что понятіе о жизни, стремленіе сердца и склонности, которыя влекутъ, отъ престола Господня, на пути міра, должны быть не такъ возвышенны, чтобы ихъ справедливо было предпочесть высокому достоинству священнослужительскаго званія.

«Чт) же дѣлать тѣмъ, которые не могутъ подняться до сей высоты?» — Трудиться, съ упованіемъ на Того, для Кого нѣтъ ничего невозможнаго! Иисусъ Христосъ всегда готовъ подать намъ силу свыше, только мы должны употребить наше усиліе, и не отговариваться немощію, потому что въ немощи-то и совершается сила Божія.

А какъ же сказано: *мойй вльстити, да вльститъ?* — Эти слова собственно относятся къ принятію, такъ называемыхъ, евангельскихъ совѣтовъ. Если же будемъ призывать ихъ и къ священству, то они должны управлять свободою чловѣка тогда, когда онъ принимаетъ на себя обязанности священнослуженія. Взлвшійся за рало, и озирающійся назадъ, не можетъ быть управленъ въ царствіе Божіе (Лук. 9, 62).

в) «Но вдовый священникъ, *отверженный* отъ общества, наконецъ доходитъ до того, что чувствуетъ постоянно *внутреннее* недовольство самимъ собою». — Отчего же это? Отчего вдовые священники отвержены отъ общества? Развѣ — отъ общества, въ которомъ предаются мірскому веселію, даютъ тучное пиршество чувствамъ, играютъ, дѣйствуютъ и говорятъ, не соблюдая чистоты и скромности христіанской? — Но такое общество и не вдовому служителю алтаря неприлично. Какія впечатлѣнія принесетъ онъ на другой день къ престолу Господа Иисуса Христа? Съ

какими помыслами встрѣтится душа его, когда ей нужно вознестись ко Господу?

Есть другое общество, которое не только не отвергает священнослужителей, а напротив, дорожитъ участіемъ священника. Среди его священнослужители, вѣрные своему званію, находятъ и чистое утѣшеніе и христіанское назиданіе. Здѣсь они узнаютъ людей и нужды ихъ, чувствуютъ сами нужду въ духовномъ пресвѣянніи, обогащаются опытами, которые имъ способствуютъ къ назиданію прихожанъ, дѣятельно образуются, и становятся готовыми на всякое благое дѣло.

Кто же вдовому священнику преградить входъ въ это общество? Недостатокъ свободнаго времени? Но онъ болѣе имѣетъ его, нежели священнослужители семейные.— Немошь природы, которая сильнѣе открывается во вдовствѣ?— Но чувство немощи, при благочестивомъ направленіи, возбуждаетъ болѣе глубокіе вздохи къ благодати, смиряетъ, и привлекаетъ силу Божію. Притомъ та же немощь развѣ неощутительна и въ состояніи семейномъ?

Послѣ сего, сами собою упицтожаются и слѣдствія, которыя писатель выводитъ изъ ложнаго положенія, будто вдовый священнослужитель отвергается обществомъ.— Слѣдствія свои выражаетъ онъ слѣдующими словами: «И этотъ отверженникъ общества, невольно, мало по малу перестаетъ уважать общественный долгъ и общественное мнѣніе, и, вслѣдствіе того, естественно начинаетъ кое-какъ исполнять свою обязанность. Постоянное внутреннее недовольство самимъ собою и своимъ положеніемъ сопровождается апатичнымъ, или даже небрежнымъ отношеніемъ его къ дѣлу общественного служенія.»—Послѣ сего даетъ вопросъ: «есть ли смыслъ въ существованіи такихъ пастырей Церкви?»

Напротивъ, вдовый священнослужитель, какъ другъ самаго лучшаго общества, не имѣетъ причины не уважать общественнаго мнѣнія. Принадлежа къ благочестивому и образованному обществу, нельзя сдѣлаться небрежнымъ къ исполненію своей обязанности. Въ этомъ обществѣ пастырь находитъ побужденіе къ тому, чтобы со всею ревностію исполнять возложенный на него долгъ—пасты Церковь Господа Иисуса Христа... А что сказать о священникахъ, которые служатъ въ селеніяхъ?—Есть и между необразованными поселянами люди нелицемѣрно благочестивые. Они любятъ св. Церковь, уважаютъ священнослужителей, и съ усердіемъ принимаютъ и слушаютъ ихъ духовныя бесѣды. Это общество также, въ своей мѣрѣ, утѣшительно, назидательно и полезно для священника, какъ и общество людей образованныхъ. Здѣсь онъ испытуетъ, какъ Господь умудряетъ вѣрующіхъ въ простотѣ сердца. Здѣсь можетъ требующихъ обличенія и наставленія обличать и наставлять прямо, нежели въ церкви, гдѣ говорить для всѣхъ вообще присутствующихъ; можетъ предохранить отъ расколовъ, освобождая отъ суевѣрія,-- и будетъ всегда выходить изъ сего общества съ духомъ утѣшенія; а между тѣмъ, припешши пользу другимъ, онъ и самъ ободрится видя усердіе прихожанъ, и укрѣпится въ усердномъ служеніи св. Церкви.—Опытъ совершенно оправдываетъ это сужденіе: на поприщѣ самаго высокаго служенія Церкви мы видимъ немало лицъ, которыя прошли путемъ вдовства и достигли высокыхъ званій.—Внутреннее недовольство самимъ собою, совсѣмъ не ведетъ къ упадку силъ нравственныхъ, совсѣмъ не имѣетъ мѣста между постыдными чертами, каковы—исполненіе обязанности кое-какъ и небреженіе о долгѣ общественномъ. Гибельно быть довольнымъ собою, а

недовольство самимъ собою—обще всѣмъ спасающимся.

«Нѣкоторые изъ вдовыхъ священниковъ ослабѣвають, и заливають горе». — Они одни заливаютъ горе? Къ сожалѣнію, заливаютъ горе не одни вдовыя священнослужители, и не одни священнослужители, а также и міряне. Честолюбцы и корыстолюбцы, не смотря на благополучную семейную жизнь, этимъ же средствомъ усыпляютъ чувство своихъ неудачъ и неудовольствій.—Существенное начало се го порока не вдовство, а страсти, которыя столько же принадлежатъ семейнымъ, сколько и вдовымъ. А еще менѣе справедливо винить въ этомъ Церковь, которая своими постановленіями ограждаетъ священнослужителей, при добровольномъ сложеніи сана.

II. Исторія Церкви и церковныя постановленія первыхъ вѣковъ ничего не говорятъ противъ настоящаго нашего законенія о добровольномъ сложеніи своего званія священнослужителями.—Сочинитель статьи самъ сознается, что въ то время еще не было сему и примѣровъ. Однако:

1) Приводя нѣкоторыя правила св. Апостоль и седьмое правило халкидонскаго собора, писатель говоритъ, что «внѣшнія, гражданскія преслѣдованія были рѣшительно несогласны съ духомъ первенствующей Церкви», и, слѣдственно, позволяетъ себѣ догадку, что, если бы тогда кто изъ священнослужителей рѣшился сложить съ себя свое званіе, Церковь также удовлетворилась бы, въ наказаніи, «только нравственными и духовными мѣрами».

2) Опредѣленіе 1833 г. не признаетъ ни постановленіемъ церковнымъ, ни постановленіемъ согласнымъ съ духомъ церкви.

3) Наконецъ, охотнѣе подвергаетъ всѣхъ священнослужителей, которые пожелають сложить свое званіе, наказа-

пію церковному, нежели послѣднему нашему постановленію о семъ предметѣ.—

1) Удивительно ли, что въ теченіи трехъ вѣковъ Церковь не употребляла гражданскихъ мѣръ противъ нарушителей ея постановленій? Гражданская сила въ то время еще находилась у враговъ Церкви. А язычники обыкновенно покровительствовали преступникамъ церковныхъ постановленій. Когда же правители гражданскіе, въ лицѣ Константина, покорились Господу Іисусу Христу,—Церковь, въ своихъ постановленіяхъ, относится къ свѣтскимъ начальникамъ ¹. Находить приличнымъ возстающихъ противъ церковныхъ постановленій, или мятежниковъ ², укрощать виѣшнюю власть ³.—Смотря на сіи дѣйствія Церкви, нельзя рѣшительно сказать, что Церковь не обратилась бы къ гражданскимъ мѣрамъ, если бы явились священники, желающіе сложить добровольно свое званіе. И если халкидонскій соборъ, въ седьмомъ правилѣ, не упомянулъ объ этихъ мѣрахъ, то, конечно, оттого, что Церковь прибѣгала къ виѣшной власти въ случаѣ только упорства и непокорности ⁴, а вѣроятно тѣ, которые на халкидонскомъ соборѣ были предметомъ разсужденія св. отцевъ, покорились постановленію соборному и принесли покаяніе.

Впрочемъ, послѣ того, какъ Церковь подвергла отступниковъ анаемѣ, пужно ли было обращаться къ гражданской власти, относительно преслѣдованія тѣхъ, на которыхъ наложено это церковное наказаніе? Произнося *анаема*, Церковь не произносила ли на отлагающихъ свое знаніе

¹ Карѣ. соб. прав. LXIV;—Прав. св. апост. соб. стр. 191.

² Прав. LIX, стр. 129.

³ Ант. соб. прав. V, стр. 143.

⁴ Двукр. прав. IX стр. 239.

тотъ же, или еще и болѣе строгій приговоръ, нежели какой выразился въ нынѣ дѣйствующемъ узаконеніи?

Должно замѣтить что *анаѳема* означала полное отлученіе отъ Церкви ⁵. А извѣстно, что церковнымъ постановленіемъ запрещалось съ отлученными отъ Церкви не только *молитъ-ся даже и въ домъ* ⁶, но *имѣть съ ними общеніе и сходиться въ домахъ*; вообще, запрещалось всякое общезыжительное и гражданское общеніе ⁷. И тѣ, которые, зная судъ Церкви, дерзнуть имѣть съ отлученными общеніе, осуждались также на отлученіе отъ Церкви ⁸. А между тѣмъ отлученіе соборное не оставалось въ тайнѣ: объ немъ давали знать другимъ Церквамъ, и такимъ образомъ оно дѣлалось извѣстнымъ въ обществѣ ⁹.

Присоедините къ этому опредѣленіе христіанскихъ царей, которымъ еретики, какъ уже подверженные анаѳемѣ, изгонялись изъ городовъ ¹⁰, удалялись отъ почетной службы ¹¹, и отсылались въ легіоны, стоящіе на границѣ ¹².

Послѣ сего очевидно, что подверженные анаѳемѣ не мо-

⁵ Bing. vol. VII, libr XVI, стр. 84.

⁶ Антиох. соб. прав. 2.

⁷ «Sinesius neminem cum excommunicatis tecti et mensae participem esse volebat. — Bing., Т. VII, lib. XVI, cop. II, XI, стр. 25. Excommunicati non tantum ab omnium sacrorum communiione exclusi sunt, sed in civili etiam conversatione, tanquam noxii dovitati.» — Bing., Т. VII, libr. XVI, cop. VIII, стр. 25.

⁸ Апост. прав. X.

⁹ Bing., Т. VII, libr XII, cop. II, VIII, IX, стр. 85, 86.

¹⁰ Praestorg. cod. Theod., libr. XVI, V, стр. 26, 39.

¹¹ Libr. VI, V, 99, 39.

¹² Cod. Theod. libr. XVI, V, 49.

гли, въ христіанскомъ обществѣ, занимать выгодную и почетную службу, которая соответствовала бы сану священника.

Слѣдственно, соборъ, произнося на священнослужителей, которые дерзнуть вступить въ воинскую службу, или въ мірской чинъ: «анаеема»,—произносилъ приговоръ, гораздо строже того, существующаго у насъ, опредѣленія, противъ котораго возстаютъ новѣйшіе мыслители.

А что сказать о значеніи анаемы въ отношеніи къ духовной жизни человѣка? Чтобы объяснить это, довольно одного выраженія блаженнаго Августина: «что въ ветхомъ Завѣтѣ означало проклетіе (анаеема) и совершенное погубленіе (Втор. 13, 15. 16)»,—такъ говоритъ онъ, «то въ Церкви новаго завѣта означаетъ изверженіе». ¹

Послѣ сего, нельзя понять, какимъ образомъ судъ Церкви, который грозитъ анаемой, предпочитать нашему настоящему положенію, какъ выразилъ г. Лужецкій.

Напротивъ, гораздо легче, по существующему опредѣленію, выдержать шесть и десять лѣтъ ограниченія гражданскаго, нежели, по приведенному правилу халкидонскаго собора, подвергнуться анаемѣ, нести осужденіе всю жизнь, и быть въ опасности перенести его съ собою въ вѣчность.

Писатель желаетъ смягчить седьмое правило правиломъ шестнадцатымъ, которое предоставляетъ челоуѣколюбію епископа умѣрить наказаніе. Но послѣднее правило не относится къ лицамъ, пріявшимъ рукоположеніе: оно касается дѣвицъ, посвятившихъ себя Богу, и монашествующихъ. Обѣтъ монашества святъ, а рукоположеніе выше сего объята: оно запечатлѣвается таинствомъ. Ни монахи, ни монахи-

¹ Aug. Quaest. in Deuter. T. III. libr. V, стр. 570.

ни, вступивъ въ бракъ, не произведутъ такого соблазна, какъ священникъ, или діаконъ, потому что первые живутъ въ неизвѣстности, а послѣдніе стоятъ на свѣщницѣ предъ цѣлымъ приходомъ и даже болѣе.

Кромѣ того, очень немудрено, что десятилтнее, а еще скорѣе—шестилѣтнее отлученіе, епископу представится мѣрою челоуѣколюбія, въ сравненіи съ анаѣмою.

2) Защитники противнаго мнѣнія скажутъ, что они не хотятъ священнослужителей, слагающихъ добровольно званіе, подвергать анаѣмѣ. Однакожь, они желаютъ, чтобы юридическій бытъ духовенства былъ устроенъ согласно съ постановленіями вселенскихъ соборовъ, а изъ всѣхъ правилъ вселенскихъ соборвъ, всего удобнѣе приложить къ настоящему предмету правило халкидонскаго собора, которое поражаетъ анаѣмою.

Имъ хочется, чтобы устояло постановленіе 1833 года; но оно не соотвѣтствуетъ церковнымъ правиламъ первыхъ вѣковъ, на которыя они сами указываютъ. Они негодуютъ на то, что это постановленіе измѣнено не Церковію, а опредѣленіемъ гражданской власти; но и оно само было не чисто церковное, потому-то и отступало отъ приведенныхъ правилъ древней Церкви, и рѣшительно было утверждено не Синодомъ, а государственнымъ совѣтомъ.

3) Наконецъ, они говорятъ, что послѣднее постановленіе не есть постановленіе церковное.—Напротивъ, извѣстно, что, въ ветхозавѣтной Церкви, цари давали свои постановленія, относящіяся болѣе ко внѣшнему церковному порядку, но не касающіяся догматовъ, и Церковь безпрекословно принимала ихъ. Не отняла у царей этого права и Церковь новозавѣтная: мы видѣли, что христіанскіе императоры изрекали законы, коими ограждалась истина вѣры и цѣлость Церкви.

Указы ихъ почитались священными посланіями ¹.— Уложенія Θεодосія и Юстиніана служили долгое время руководствомъ для Церкви. На семь основаній, и настоящее опредѣленіе нашей гражданской власти, тѣмъ самымъ, что оно принято Церковію, сдѣвалось уже постановленіемъ церковнымъ, точно такъ, какъ постановление святѣйшаго Синода 1833 года имѣло значеніе постановленія государственнаго, потому что утверждено государственнымъ совѣтомъ.

Впрочемъ, ежели бы гражданское правительство и не производило вліянія на дѣла церковныя, оно и тогда имѣло бы твердое основаніе и право подвергать такому испытанію слагающихся санъ священнослужителей.

Главная цѣль правительства та, чтобы сохранить благоденствіе народное. Вѣрность лицъ, которымъ повѣряются должности въ гражданствѣ, служить существовою его опорою. А несохранившій вѣрности въ непосредственномъ служеніи Богу не даетъ ли права опасаться, что онъ (ще менѣе будетъ вѣренъ въ службѣ гражданской, и, избывъ высокому званію священства изъ угожденія плоти, удобно измѣнитъ своей обязанности въ гражданствѣ, дабы удовлетворить господствующей страсти?

Ограждаясь отъ этихъ непріятностей, правительство гражданское священнослужителямъ, сложившимъ добровольно свое званіе, даетъ нѣсколько лѣтъ на внутреннее самоиспытаніе, обсужденіе своего поступка и укрѣпленіе въ правотѣ и вѣрности. Правительство надѣется, что въ это время они пріобрѣтутъ новыя силы, дабы, вступивъ въ государственную службу, исполнять ее съ совершенною преданностію своему новому званію и съ непоколебимымъ усердіемъ къ своему дѣлу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, правительство, удаляя священнослужи-

¹ Bing., T. I, cop. XVI. 199.

теля, сложившаго свое званіе, отъ общественной службы, удаляетъ соблазнительный примѣръ отъ взоровъ народа. Не имѣя права вступить въ службу, онъ проживаетъ въ неизвѣстности; его знаютъ только тѣ лица, къ которымъ имѣетъ онъ непосредственное отношеніе. Между тѣмъ какъ въ общественной службѣ, онъ ежедневно являлся бы среди толпы людей. Будь въ этой толпѣ одинъ, которому онъ не угодилъ, — тогда всѣ узнаютъ его похожденіе: а это — иныхъ оскорбить, другимъ послужить соблазномъ, въ которыхъ возбудить насмѣшки надъ Церковію.

Эти вредныя послѣдствія свободнаго перехода священнослужителей въ свѣтское званіе предотвращаются, или, по крайней мѣрѣ, умѣряются ограниченіемъ десятилѣтняго пребыванія внѣ службы. Въ теченіи десяти лѣтъ, прихожане забудутъ своего священнослужителя; первыя впечатлѣнія ослабѣютъ; видѣть его въ свѣтскомъ платьѣ — не будетъ уже такъ поразительно, какъ это было бы поразительно въ первые годы событія.

Иеронимъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ, изъявляетъ сильное негодованіе на то, что люди мірскіе скоро возводятся въ санъ священства, — «и тотъ», какъ онъ выражается, «кто нынѣ на театрѣ, чрезъ нѣсколько дней, въ алтарѣ, совершаетъ страшное богослуженіе ¹». — Не гораздо ли болѣе люди, чтущіе Церковь, почувствуютъ негодованія, когда увидятъ, что человекъ, который нынѣ предстоитъ престолу Господню, былъ выше земли, — чрезъ нѣсколько дней правитъ должность стряпчаго, сидитъ въ лавкѣ; и даже, — «слѣдуя своимъ понятіямъ о жизни», какъ выражается писатель статьи, «стремленіямъ и наклонностямъ» — встрѣчается на зрѣлищѣ, среди лицедѣевъ?

¹ Hieron. ad Ocean.

Апостольское правило наказываетъ отлученіемъ ¹. отъ Церкви того, кто беретъ для своего употребленія церковныя вещи, особенно—принадлежащія алтарю. Правило говоритъ такъ: «сосуды священныя никтоже да не присвоитъ въ свое употребленіе.» А священнодѣйствующія лица и боже освящены, нежели сосуды, и дороже сосудовъ.—Посему, если можно сіе правило приложить къ священнымъ лицамъ, то должно согласиться, что Церковь, допуская переходъ священнослужителей отъ алтаря въ міръ, дѣлаетъ это по синсхожденію къ слабости человѣческой; а съ такой точки зрѣнія, и десятилѣтнее удаленіе отъ службы, есть только мѣра, которою правительство ограждаетъ Церковь и общество отъ вредныхъ слѣдствій.

Вообще защитники противной мысли неправославно смотрятъ на священство. Въ ихъ сужденіи невидно вѣры въ священство, какъ таинство, и рукоположеніе, предъ ихъ взоромъ, теряетъ всю духовную свою силу.—Рукоположеніе не есть только дѣйствіе, принадлежащее къ дѣйствіямъ священно-символическимъ, каковымъ оно было въ ветхомъ Заветѣ. Въ новозавѣтной Церкви оно есть священнодѣйствіе, установленное самимъ Богомъ. Черезъ него подается рукополагаемому даръ Св. Духа (2 Тим. 1, 6),—Духа силы, любви и цѣломудрія (2 Тим. 1, 7); посредствомъ его, избранные въ священство облакаются силою свыше. Но дарованіе и званіе Божіе нераскаянны (Рим. 11. 29), и не на время облакаетъ насъ Облекающій силою свыше (Лук. 14, 49). Посему-то, въ древности, всѣ лица, принадлежащія къ іерархїи, какъ замѣчаетъ извѣстный писатель о церковныхъ древностяхъ ², обязывались на всегдашнее служеніе Церкви;

¹ Апост. прав. 13.

² Bing., Т. II, libr. III, cop. I. стр. 9.

— и въ первые вѣка христіанства, когда твердо вѣрили таинственной силѣ рукоположенія, не было примѣровъ, чтобы священнослужители добровольно отлагали свое званіе. Впрочемъ, вѣра эта поколебалась только на время, и на востокъ, при всемъ упадкѣ духовенства, подобныхъ примѣровъ, какъ замѣчаютъ путешественники, нѣтъ и нынѣ.

Защитники противнаго мнѣнія смотрять на священство, какъ на всякую другую службу, — отчего такъ легко и судятъ о произвольномъ сложеніи священнаго сана: а посмотрите на рукоположеніе въ духъ православной Церкви, — тогда въ добровольномъ сложеніи священнаго сана вы найдете и невѣрность званію Божию, и самопроизвольное отверженіе даровъ Св. Духа, и, слѣдственно, оскорбленіе Его.

Наконецъ, напрасно писатель говоритъ, что настоящее положеніе расходится съ интересами Церкви: оно, напротивъ, соблюдаетъ интересы ея.

Главный интересъ Церкви есть назиданіе; назиданіе требуетъ вѣрныхъ и способныхъ людей (2 Тим. 2, 2). Важнѣйшія средства, которыми оно достигается, суть: исповѣдь, проповѣдь и жизнь пастырей. Во всехъ этихъ отношеніяхъ, настоящее положеніе о священнослужителяхъ, добровольно оставляющихъ свое званіе, хранитъ интересъ Церкви.

Между священнослужителями, желающими сложить санъ, могутъ быть люди способные. Они были бы полезны для Церкви и въ семейномъ состояніи; но гораздо болѣе принесутъ пользы, если остаются служителями алтара во вдовствѣ. Имъ извѣстны, по опыту, всѣ потребности и преткновенія семейной жизни: необремененные большимъ семействомъ, они совершенно предадутся своему служенію, и, съ одной стороны, благоговѣнною молитвою и проповѣданіемъ, а съ другой — безкорыстіемъ и любовію, слѣдственно, сло-

вомъ и жизнию, будутъ назидать прихожанъ въ истинѣ и благочестіи.—Желая удержать ихъ, Церковь и правительство ограждаютъ ихъ десятизвѣтнымъ удаленіемъ отъ государственной службы и лишеніемъ преимуществъ, или заслуженныхъ. Вотъ первый интересъ Церкви.

Овдовѣвшій священнослужитель, по отношенію къ измененію своего званія, можетъ находиться въ двойномъ состояніи: или быть въ состояніи перешительномъ, или твердо рѣшиться сложить санъ, вступить опять въ бракъ и опредѣлиться въ гражданскую службу. Ни въ томъ, ни въ другомъ положеніи, онъ не будетъ соответствовать своему назначенію, и Церковь не найдетъ въ немъ своихъ интересовъ.

Состояніе первое, т. е. перешительность, есть самое бесплодное, во всякомъ случаѣ, и тѣмъ болѣе вредное для священника. Душа его безпрестанно колеблется; каждая встрѣча, которая польститъ его чувственности, приводитъ его въ волненіе. Можно ли ожидать отъ него угодной Богу молитвы, слова утѣшенія и назиданія, когда все это требуетъ внутренняго мира и спокойствія сердечнаго, — а онъ въ безпрестанномъ безпокойствѣ?

При рѣшительномъ намѣреніи сложить санъ, священнослужитель особенно священникъ, и притомъ одаренный талантомъ, заслужившій высшую академическую степень, есть самое опасное лицо для прихожанъ. Онъ можетъ удобно увлечь въ брачную связь молодую вдову, или дѣвицу, и ей будетъ пріятно воспользоваться тѣми преимуществами, которыя онъ будетъ имѣть на службѣ.—Представьте же, что эти событія повторяются не разъ въ городѣ: какъ послѣ будутъ смотрѣть на вдовыхъ священнослужителей, и вообще на священнослужителей, отъ которыхъ должно болѣе ожидать пользы для Церкви?

Но настоящее положеніе заставить подумать и священнослужителя, желающаго сложить званіе, — какъ прожить ему десять лѣтъ безъ службы, а у дѣвицы, или вдовы, которая хотѣла бы выйти за него, охладить желаніе.

Исповѣдь и безъ того дѣлается въ весьма общихъ выраженіяхъ. Нѣкоторые только въ предсмертныя минуты вполне открываютъ свою душу духовнику, а до того, она у нихъ закрыта и заперта. Но при свободномъ переходѣ священнослужителя въ свѣтское званіе, православная духовная откровенность и искренность потерпѣть еще болѣе ущерба.

Каждый, исповѣдуясь у вдоваго священника, будетъ думать: «духовникъ можетъ выйти въ свѣтское званіе, сдѣлаться моимъ начальникомъ или подчиненнымъ, и можетъ упрекнуть меня, даже посмѣяться надъ моими грѣхами»: какъ же исповѣдникъ откроетъ грѣхи духовному отцу своему? Тѣмъ болѣе женщина, и особенно образованная, будетъ страшиться этого. И каково ей, если она видитъ, что тотъ, кто знаетъ тайные пути ея жизни, вмѣстѣ съ нею танцуетъ и веселится въ свѣтскихъ собраніяхъ? Вы скажете—можно идти исповѣдываться къ священнослужителю невдовому: но и онъ, если не преклонныхъ лѣтъ, можетъ овдовѣть, и также сложить санъ;—а престарѣлыхъ не много.—Но если трудно таковыхъ найти достаточное число въ городѣ, то въ селахъ этотъ выборъ почти и совсѣмъ невозможенъ.

Проповѣдь, и особенно для тѣхъ, которые имѣютъ болѣе нужды въ проповѣди, сдѣлается звенящимъ кимваломъ: кто повѣритъ проповѣдующему покорность Промыслу, вѣрность своему долгу, терпѣливость,—когда подобный ему не былъ вѣренъ священному званію, не имѣлъ довольно терпѣнія и

упованія на Промысль, чтобы бороться съ немощною природою?

Извѣстно, что раскольники сильно поносятъ священнослужителей православной Церкви, и недостатки ихъ обращаютъ въ упрекъ самой Церкви. Но теперь они — или клеветаютъ на наше духовенство, или слишкомъ строго судятъ о священнослужителяхъ, и осуждаютъ самыя маловажныя ошибки и невинныя дѣйствія. А тогда, когда увидятъ, что священнослужители, въ свѣтскомъ платьѣ, посѣщаютъ зрѣлища, кружатся съ женщинами на мірскихъ праздникахъ, и свободно предаются другимъ мірскимъ увеселеніямъ, тогда они найдутъ открытое и пространное поле, на которомъ будутъ съять укоризненные отзывы о православной Церкви. Нельзя не замѣтить, что народъ съ негодованіемъ смотритъ на священнослужителей, сложившихъ званіе. Народное названіе *разстрига* — ясно выражаетъ это негодованіе и даже презрѣніе къ нимъ. Въ этомъ отношеніи, свободное сложеніе сана подастъ раскольникамъ новое средство къ совращенію простыхъ сердець отъ православія.

Не менѣе обрадуются и вольнодумцы, возстающіе противъ православной Церкви. Они въ лицѣ священнослужителей, оставившихъ свое званіе, не только найдутъ предлогъ оправдывать свое неуваженіе къ священнослужителямъ, но и будутъ свободно издѣваться надъ Церковію.

Нѣтъ!... Я вѣрю, что настоящее постановленіе дано благодѣтельнымъ мановеніемъ Господа, пекушагося о цѣлости и достоинствѣ православной Церкви.

Протоіерей Сергій Терповскій.

ПРОКЛЯТІЕ МАТЕРИ.

Въ декабрь мѣсяцъ 1862 года случилось мнѣ быть на границѣ П—скаго и З—скаго уѣздовъ. Я ѣхалъ въ село Д*. Дорога была санная, отлично-патертая, и мы можно сказать не ѣхали, а просто неслись. При самомъ въѣздѣ въ село пролегаетъ очень глубокій оврагъ; извилистый и крутой спускъ въ него чрезвычайно опасенъ, особенно зимою. Зная объ этомъ, я заранѣе предупредилъ извозчика, чтобы онъ сдерживалъ лошадей и мы почти шагомъ подъѣхали къ спуску. Здѣсь я понялъ, что предосторожность моя была очень благовременна: весь оврагъ былъ заставленъ подводами, которыя везли строевой лѣсъ. На половинѣ горы столпились всѣ подводчики и посторонній народъ изъ села и стояли почти въ безмолвіи, видимо пораженные чѣмъ-то необычайнымъ. Вставши изъ саней, я подошелъ къ толпѣ и здѣсь увидѣлъ страшное зрѣлище: дорога на большое пространство была обрызгана кровью и передъ пораженною толпою лежалъ раздавленный, почти сплюснутый трупъ съ головою совершенно разможенной. Я понялъ, что несчастный былъ рвздавленъ сорвавшимся съ саней деревомъ и началъ упрекать подводчиковъ за ихъ неумѣнье и неосторожность.

— Да нѣтъ, батюшка! сказалъ мнѣ одинъ изъ нихъ, съдой старикъ, но еще бодрый. Нѣтъ, это не наша неосторожность, а кара Божія.

Озадаченный этими словами, я началъ спрашивать, что это значитъ и какъ все это случилось и изъ рассказовъ старика, подтвержденныхъ прочими подводчиками, узналъ слѣдующія подробности.

Несчастный, убитый деревомъ, назывался Лукьянъ. Онъ былъ единственный сынъ у матери, которая въ немъ, какъ говорится, и души не слышала. Оставшись вдовою въ очень молодыхъ лѣтахъ, почти безъ родныхъ, она сосредоточила всѣ свои чувства, всѣ свои привязанности на сынѣ. Но по неразумію и по неопытности вмѣсто пользы принесла ему вредъ. Безпрестанными ласками, угождениями, потворствомъ всѣмъ прихотямъ сына она сдѣлала изъ него своенравнаго и упрямаго мальчика. По мѣрѣ того какъ Лукьянъ приходилъ въ возрастъ, онъ все болѣе и болѣе тяготился угодливостію и привязанностію матери и на ея ласки отвѣчалъ полною холодностію, насмѣшками и даже грубостію. И что всего удивительнѣе: съ посторонними людьми онъ былъ вообще ласковъ и обходителенъ; и только къ любящей матери относился непочтительно и грубо. Въ нынѣшнемъ году на праздникахъ Пасхи пошелъ Лукьянъ какъ-то вечеромъ на улицу и провелъ тамъ въ пѣсняхъ, играхъ и шуткахъ почти цѣлую ночь; не безъ того можетъ быть, чтобы и не выпилъ хоть не много. А бѣдная мать всю ночь дождала сына искучала невыносимо, беспокоясь объ немъ и опасаясь за его жизнь и здоровье. Когда сынъ вернулся на разсвѣтѣ домой, она начала укрывать его и выговаривать. Раздраженный, а можетъ быть и не трезвый Лукьянъ вдругъ вскинулся на нее и крикнулъ: *ловчи суко! — Д ки (до какихъ поръ) ты мене будешъ мучить, да душишь въ хать?....*

— Будь же ты проклятъ, коли я сука, проговорила бѣдная мать. Я не мучила и не душила тебя. Пускай тебя сила Господня задушитъ!...

Съ тѣхъ поръ они не говорили другъ съ другомъ. Черезъ нѣсколько дней Лукьянъ присталъ къ плотникамъ и

отправился вмѣстѣ съ ними верстѣ за 30 строить церковь. Еще и тамъ было съ нимъ страшное приключеніе, да онъ нехотѣлъ опомниться. Одинъ разъ плотники послѣ обѣда прилегли отдохнуть въ тѣни строящейся церкви; и Лукьянъ былъ съ ними. Вдругъ съ самаго верха строенія сорвался топоръ, воткнутый тамъ однимъ изъ плотниковъ и съ силою вонзился въ землю недалѣе, какъ на вершокъ отъ головы Лукьяна. Плотники хоть и простые люди поняли, что это значить и совѣтовали ему пойти попросить прощенія у матери. Но Лукьянъ смѣялся, отшучивался и добрыхъ совѣтовъ не послушался.

Тамъ пробылъ онъ до зимы и вмѣсто того чтобы вернуться домой съ своими товарищами, нанялся у тамошняго помѣщика для рубки и возки лѣса на постройку дома. Нѣкоторые изъ его односельцовъ, подрядившись на ту же работу, да и я самъ, говорилъ старикъ—рассказчикъ, нѣсколько разъ напоминали Лукьяну о матери, но онъ и слушать объ ней нехотѣлъ. Махнетъ рукою и только. Все время онъ былъ веселъ, а сегодня въ особенности. Въ лѣсу, гдѣ мы накладывали деревья на сани, онъ то и дѣло прыгалъ по колодамъ и скакалъ, какъ семилѣтній мальчикъ. Всю дорогу шутилъ и смѣялся, и когда подъѣхали къ оврагу, то онъ закричалъ товарищамъ: а смотрите какъ я хорошо спущусь! И съ этими словами вскочилъ верхомъ на конецъ колоды. Веревка, которою была привязана голова дерева не выдержала, лопнула; колода покатила и задавила несчастнаго Лукьяна.

— Такъ видите, добродію, закончилъ старикъ, что тутъ нѣтъ нашей вины. То наказало его проклятіе матери да сила Господня!...

Рассказъ старика произвелъ глубокое впечатлѣніе на тол-

пу; онъ тронулъ и меня до того, что невольная слеза скатилась съ моихъ рѣсницъ. Жаль было несчастнаго сына, но еще больше жаль бѣдной злополучной матери.

Съ тѣхъ поръ не приводилось мнѣ быть въ тѣхъ мѣстахъ и я не могъ узнать, что стало съ этою несчастною женщиною.

Пр. Н. Д—ко.

16 Апр. 1864 года.

НЕКРОЛОГЪ

(ДІАКОНЪ ГАВРІИЛЪ МАКСИМОВИЧЪ).

Лубенскаго уѣзда въ селѣ Перервинцахъ, 18 ноября 1863 года, скончался семидесятилѣтній старецъ, діаконъ Введенской церкви Гавріилъ Максимовичъ. Не пользовавшись извѣстностію при жизни, онъ обращаетъ на себя благочестивое вниманіе своею истинно-христіанскою кончиною. Передаемъ нѣсколько свѣдѣній, о семъ достойномъ служителѣ церкви, со словъ приходскаго священника почившаго, Терентія Гороновича.

Діаконъ Гавріилъ Максимовичъ былъ сынъ священника Введенской церкви села Перервиницъ О. Гавріила, носившаго прежде фамилію Кіяшкина. Воспитывался въ Переясловскомъ духовномъ училищѣ до класса поэзіи, изъ котораго, по собственному желанію, уволенъ для поддержанія и въ помощь своимъ престарѣлымъ родителямъ. Въ 1816 году опредѣленъ на дьячковскую должность къ приходской церкви, которую проходилъ съ ревностію и одобреніемъ до 1831 года,—въ семъ же году, за благоправіе и ревностное исполненіе причетнической обязанности,

по усмотрѣнію бывшаго Преосвященнаго Полтавскаго, На-
еанапа 1-го, удостоенъ посвященія въ санъ діакона, къ
той же Введенской Перервинской церкви, при которой
воспринялъ Св. Крещеніе и служилъ до самой кончины
своей. Последняя трехмѣсячная болѣзнь, повергшая его на
одръ смертный приключилась отъ разстройства и боли въ
желудкѣ. Страдая тяжкимъ и опаснымъ недугомъ, благоче-
стивый старецъ переносилъ постигшее его посѣщеніе Божіе
спокойно и терпѣливо, обращаясь за помощію и утѣшеніемъ
къ Одному Врачу Небесному и къ таинствамъ св. Церкви.
Въ теченіе продолжительной, изнурительной болѣзни своей,
онъ сподобился принять таинство св. Елѣосвященія, три
раза очистилъ совѣсть свою исповѣдью предъ своимъ ду-
ховнымъ отцемъ и два раза приобщился св. и животворя-
щихъ таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ. Почувствовавъ
приближеніе кончины, но обладая полнымъ сознаниемъ, онъ
убѣдительно просилъ читать унизительный канонъ Господу
Иисусу и Пречистой Его Матери на исходъ души, кото-
рому внималъ съ горячимъ участіемъ души, отходящей къ
Богу и трогательно для предстоящихъ повторялъ слова ка-
нона: «Помилуй мя Боже раба Твоего.» Последнимъ рас-
поряженіемъ его на землѣ — было завѣщаніе, остававшихся
у него ста руб. сер. денегъ на устройство ограды при
приходской Введенской Церкви. Всего болѣе торжествен-
ны и трогательны были минуты приготовленія его къ сръ-
тенію самой смерти. Потребовавъ все нужное къ своему
посмертному облаченію, онъ своеручно омылся и затѣмъ
одѣлся, наконецъ взявъ въ лѣвую руку восковую, зажжен-
ную свѣчу, а правою изобразивъ крестное знаменіе на
груди своей, внятно произнесъ: «Боже очисти мя грѣшни-
ка, и прійми духъ мой», и въ то же мгновеніе скончался

Покойный прослужил Церкви 47 лѣтъ, 15 въ смиренномъ званіи причетника и 32 года въ санѣ Діакона, при одной и той же Введенской Перервинской Церкви. Отъ природы одаренъ былъ высокимъ ростомъ и стройнымъ тѣлосложеніемъ. Особенно отличался въ своемъ кругу сильнымъ и органистомъ басомъ, не уступавшимъ въ благозвучіи и пріятности голосу своего Сверстника, знаменитаго некогда Протодіакона Полтавской Каѳедры, Василя Смерчинскаго, вполсѣдствіи Архимандрита Веніаміна. Въ сѣдствіе сего и былъ двукратно приглашаемъ Преосвященнымъ Гедеономъ къ занятію Протодіаконской должности, но всякій разъ извинялся слабостію здоровья и малообразованностію, хотя истинная причина уклоненія его отъ предлагаемаго ему служенія заключалась въ привязанности его къ уединенной сельской жизни и въ желаніи содѣлать спасеніе свое въ тайнѣ. Отличительными чертами характера и всего жизнеповеденія покойнаго были: трудолюбіе, безкорыстіе, крайнее незлобіе и дружелюбіе, за что и пользовался всеобщимъ уваженіемъ и расположенностію окружающихъ его. Но при всѣхъ христіанскихъ добродѣтеляхъ своихъ онъ не былъ утѣшенъ счастіемъ сѣмьянна: тридцатилѣтняя супружеская жизнь его ни одинъ разъ не порадовала его рожденіемъ ему желаннаго дитяти, и онъ въ последнее время, при воспоминаніи о кругломъ сиротствѣ своемъ, не могъ удерживаться отъ слезъ. Но праведникъ еще постигнетъ скончаться въ покоѣ будетъ. Если не родные, то знаемые и ближніе окружили гробъ его родственнымъ участіемъ, а одинъ изъ Священно-служителей, участвовавшихъ въ погребеніи, почтилъ память усопшаго надгробнымъ словомъ.

Пр. Д. Юзefовичъ.

Кромѣ поученій догматическаго и нравственнаго содержанія о чемъ еще слѣдуетъ предлагать поученія простому народу?

Грустно видѣть, что большая часть Христіанъ, посѣщая общественное Богослуженіе, смотритъ темными глазами на все, совершающееся въ храмѣ, и вслѣдствіе этого мало выносить отсюда для себя душеспасительнаго и назидательнаго. Многие, очень многие ставятъ свѣчу, дѣлая это безъ всякой мысли, кладутъ на себя крестное знаменіе часто машинально, смотрятъ на священныя одежды, на священныя сосуды, какъ на вещи обыкновенныя, ничего не выражающія, видятъ каженіе и ничего не находятъ для себя назидательнаго, видятъ священника, идущаго съ Евангеліемъ на маломъ входѣ, или съ св. Дарами на великомъ входѣ и не соединяютъ съ этими дѣйствіями никакого воспоминанія. Слышатъ на вечерни, утрени и дитургии различныя пѣснопѣнія и не сознаютъ, къ чему Св. Церковь располагаетъ ихъ умы и сердца. Участвуютъ во всѣхъ Таинствахъ и обрядахъ церковныхъ, не понимая ихъ смысла и значенія. Такое безсознательное участіе многихъ въ общественномъ Богослуженіи ведетъ къ упадку религіознаго духа. Нельзя не обратить на это особеннаго вниманія пастырямъ Церкви. Болѣе нежели необходимо предлагать простому народу въ бесѣдахъ, или поученіяхъ объясненія церковныхъ службъ, Таинствъ, всѣхъ обрядовъ Церкви, объясненія значенія и назначенія всѣхъ священныхъ одеждъ и сосудовъ и вообще всѣхъ вещей, употребляемыхъ при Богослуженіи. Для пастырей Церкви, которыхъ одна изъ главныхъ обязанностей — проповѣдь, будетъ много пищи для ихъ проповѣднической дѣятельности. Ученіе о Церковномъ Богослуженіи — предметъ такъ разработанный и такъ близко извѣстенъ каждому изъ священнослужителей, что не можетъ затруднить при составленіи бесѣдъ и поученій, а польза для простаго народа будетъ громадная. Народъ несравненно больше нежели теперь, почувствуетъ въ себѣ желанія посѣщать общественное Богослуженіе и каждый разъ будетъ выносить изъ храма много назидательнаго и душе-спасительнаго.

Свящ. Петръ Мазановъ.

Содержаніе: I. Молитва Св. Аванасію, Лубенск. чуд. II. Слово Преосв. Іоанна въ вел. Пятокъ, III. Слово Преосв. Іоанна въ 5 нед. св. Четырдесятницы. IV. О подвигѣ св. юродства въ церкви русской (Продолженіе). V. Опроверженіе мнѣнія о добровольномъ оставленіи священнослуж. ихъ сана. VI. Проклятіе матери. VII. Некрологъ. VIII. Особенный предметъ для поученій.

Редакторъ, Прот. Н. Думитрашко.

Печатать позволяется. 1864 г. Апрѣля 30 дня. Цензоръ, Прот. Катраносъ.

Полтава: Въ типографіи Н. Пигуренко.